Соколов Роман Александрович

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ И АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

В статье дается сравнительный анализ политической деятельности Андрея Боголюбского и Александра Невского. Обращается внимание на приоритет, который оба князя отдавали Северо-Восточной Руси перед Киевской землей, изучаются аспекты их восточной политики, дается оценка их курсу в отношениях с Великим Новгородом. Помимо этого, рассматриваются взаимодействие князей с представителями высшей духовной власти в политической сфере, строительные акции, а также устремления правителей, направленные на прекращение усобиц и на некоторое укрепление централизации. Автор приходит к выводу о существовании преемственности политического курса Александра Невского от Андрея Боголюбского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/46.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.</u> Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 183-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

<u>© Издательство "Грамота"</u>

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на adpec: voprosy hist@gramota.net

- **3. Братерский М.** Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М.: Высшая школа экономики (Государственный университет), 2010. 232 с.
- **4. Иванова И.** Некоторые особенности турецко-иракских отношений // Ближний Восток и современность: сб. М.: ИИИиБВ, 2002 № 14 320 с
- 5. Кожанов Н. Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. М., 2011. 268 с.
- 6. Лукьянова А. Санкции по нераспространению во внешней политике США [Электронный ресурс] // Экспорт вооружений. 2006. № 6 (ноябрь-декабрь). URL: http://www.cast.ru/journal/2006/6_nov_dec_01/ (дата обращения: 19.11.2013).
- 7. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / отв. ред. А. Кокошин, А. Богатуров. М.: КомКнига, 2005. 432 с.
- 8. Модестов С. Прикрытие Саддама Хусейна // Независимая Газета. 2003. 20 марта.
- **9. Невоенные рычаги внешней политики России: глобальные и региональные механизмы** / под общ. ред. М. Братерского. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. 282 с.
- 10. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ (дата обращения: 05.11.2013).
- 11. Рябков С. Санкции против Ирана: ресурс исчерпан // Индекс безопасности. 2012. № 1 (100). С. 17-24.
- 12. Седляр Ю. Стратегия экономических санкций как инструмент международного урегулирования и политические риски // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX начало XXI в.): материалы международной научно-практической конференции. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2013. С. 138-141.
- 13. Abu Gulal, Saif Badr. Political Economy of International Sanctions: the Case of Iraq [Электронный ресурс]. URL: http://etheses.dur.ac.uk/1254/1/1254.pdf?EThOS%20(BL) (дата обращения: 23.10.2013).
- 14. Fayazmanesh S. The United States and Iran. Sanctions, Wars and the Policy of Dual Containment. Routledge, 2008. 264 p.
- 15. Iraq, the Gulf Conflict and the World Community / ed. by J. Gow. L., 1993. 232 p.
- 16. Moussalli A. The Geopolitics of Syrian-Iraqi Relations // Middle East Policy. 2000. Vol. VII. № 4 (October). P. 100-109.
- 17. Pelletiere St. Iraq and the International Oil System. Praeger, 2001. 239 p.
- 18. Selden Z. Economic Sanctions as Instruments of American Foreign Policy. L.: Praeger, 1999. 147 p.

INTERNATIONAL-POLITICAL ECONOMY OF SANCTIONS REGIMES (BY EXAMPLE OF IRAQ)

Sedlyar Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine juliasedlyar@gmail.com

The article reveals the content of the notion <u>international-political economy</u>", which is gaining more and more ground in the political science of international relations and reveals connection between political and economic processes, first of all, in the context of theory of complex dependence, theory of managed stability and theory of international regimes. The author pays special attention to the political-economic analysis of international sanctions regime in relation to Iraq, its influence on the regional collaboration of the Middle East countries.

Key words and phrases: international-political economy; economic sanctions; Iraq; foreign policy; geo-policy; Middle East.

УДК 94(47).034

Исторические науки и археология

В статье дается сравнительный анализ политической деятельности Андрея Боголюбского и Александра Невского. Обращается внимание на приоритет, который оба князя отдавали Северо-Восточной Руси перед Киевской землей, изучаются аспекты их восточной политики, дается оценка их курсу в отношениях с Великим Новгородом. Помимо этого, рассматриваются взаимодействие князей с представителями высшей духовной власти в политической сфере, строительные акции, а также устремления правителей, направленные на прекращение усобиц и на некоторое укрепление централизации. Автор приходит к выводу о существовании преемственности политического курса Александра Невского от Андрея Боголюбского.

Ключевые слова и фразы: Александр Невский; Андрей Боголюбский; Северо-Восточная Русь; русское Средневековье; Новгородская Русь; татаро-монгольская зависимость.

Соколов Роман Александрович, к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет romansokolow@mail.ru

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ И АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ[®]

Статья подготовлена в ходе выполнения НИР «Монастыри Северо-Запада России: история и архивное наследие», реализуемой на базе и из средств Санкт-Петербургского государственного университета (шифр - 5.38.680.2013).

Деятельность Андрея Боголюбского и Александра Невского – князей, жизнь которых неразрывно связана с Владимиром, – традиционно привлекает к себе пристальное внимание исследователей. Действительно, их биографии, хронологически совпавшие с судьбоносными моментами нашей истории, представляют немалый

[©] Соколов Р. А., 2014

интерес как для специалистов, так и для всех интересующихся прошлым нашей страны, ее историей. Проведение некоторых параллелей в политическом курсе этих князей видится вполне оправданным. Ведь, рассуждая об исторической значимости личности Андрея Боголюбского, ни в коем случае нельзя упускать из виду, в какой степени имела место преемственность его политического курса у последующих правителей Северо-Восточной Руси. В данном случае мы как раз и попытаемся сопоставить основные направления его деятельности с некоторыми моментами политических акций Александра Невского – правителя, жившего намного позже, принявшего управление землей, когда происходило установление иноземной зависимости над Русью, а враг с Запада и вовсе пытался уничтожить государственность, культурную и религиозную идентичность русского народа.

В этом смысле представляется важным указать на несколько, на наш взгляд, наиболее показательных, узловых, моментов. Прежде всего, стоит упомянуть о спокойном, можно сказать, ровном отношении обоих князей к блеску «златого киевского стола». Уход Андрея в 1155 г. из Вышгорода был вполне осознанным шагом, в какой-то степени с этим уже готов был смириться и его отец – Юрий Долгорукий, вознегодовавший только из-за того, что, удалившись на Северо-Восток, не покорившийся его воле сын забрал с собой и особо почитаемую святыню – икону Богородицы. Это могло быть истолковано как желание усилить значимость и самостоятельность Северо-Востока [10]. Решиться на такой поступок Андрею, вероятно, было все же сложнее, ведь в ту пору инерционная сила традиции почитания Киева важнейшим среди русских городов была явно сильнее, нежели в последующее время. Тем не менее он сумел «отказаться от широких южнорусских планов своего отца» [12, с. 90]. В то же время, как показали события 1169 г., у него имелась явная возможность сесть на стол в древней столице на берегах Днепра, другое дело – насколько твердой в этом случае оказалась бы его власть над Киевом.

Перед подобным выбором после возвращения из Каракорума в 1249 г. стоял и Александр Невский, получивший от монголов формальные права на Киев, Новгород и «всю Русскую землю». У Александра имелся пример отца: Ярослав в 1236 г. ввязался в борьбу за Днепровский стол, но впоследствии ушел на Северо-Восток. Но, с другой стороны, он знал и о другом примере – примере Андрея Боголюбского, сумевшего более трезво оценить политические реалии. И Александру также хватило политической мудрости довольствоваться до поры Новгородом и не бороться за Киев, уже совершенно утративший свое былое значение после татарского разорения. К тому же в Южной Руси он едва ли мог найти поддержку местного населения, на Севере же — совсем иное дело. Здесь его хорошо знали, за ним уже успела закрепиться слава смелого и удачливого князя.

Кстати, упомянув о татарской зависимости, несколько слов нужно сказать и о восточной политике, важность которой осознавали и Андрей, и Александр. Принципиальная разница тут заключается в том, что если для первого из них отношения с восточным соседом (с Волжской Болгарией) сулили надежды на возможные победы (дипломатические и военные), то для второго наиболее важным было перманентное стремление уменьшить урон, который этот восточный сосед (Орда) может принести. Этот урон мог заключаться в военных нападениях, данях, рекрутских наборах и т.д. Надежды на то, что в возможном столкновении с монголами будет одержана стратегическая победа, не было никакой, но даже в этой, казалось бы, совершенно безнадежной ситуации Александр Невский сумел такую победу одержать, сыграв на противоречиях центральной монгольской власти и Улуса Джучи. Результатом стали успешные вечевые восстания в нескольких городах Северо-Восточной Руси, направленные против откупщиков дани и скоординированные, насколько позволяют судить источники, княжеской властью. Умелый расчет, как показал А. Н. Насонов, позволил избежать наказания в виде набега за эти выступления [14, с. 254-256]. Без сомнения, в решении этой задачи Александру должен был помочь политический опыт, накопленный его предшественниками, и в том числе Андреем Боголюбским.

Еще одно направление внешней политики Северо-Восточной Руси, имевшее долговременное значение, — отношения с Великим Новгородом. И Андрей, и Александр понимали их важность. Правда, здесь первому из них в большей степени был свойственен волюнтаризм, он был настроен на решение возникавших противоречий с помощью силы, которая выражалась в военном натиске или экономическом давлении. И хотя в целом, даже после крупного поражения, князю все же удавалось добиваться здесь поставленных целей, противостояние с Волховской столицей было крайне обременительным делом, требовавшим значительных жертв. Впрочем, Андрей Боголюбский на исходе своего правления мог позволить себе действовать подобным образом, поскольку в его распоряжении имелись необходимые ресурсы.

В этой связи следует отметить, что Александр Невский спустя несколько десятилетий сталкивался в Великом Новгороде даже с намного более сложными проблемами, но тем не менее разрешал их успешнее и без прямого военного вмешательства. Среди таких особенно трудных задач следует выделить содействие в 1257 и 1259 гг. проведению монгольского «числа» (переписи). Действительно, крайне сложно было добиться от новгородцев санкции на это непонятное для них мероприятие, сулившее не только материальные потери, но и вселявшее мистический страх [5, с. 53; 8, с. 104]. Один слух о предстоящей переписи буквально всколыхнул город, не сталкивавшийся до той поры напрямую с грозной силой монгольских туменов. Немало сил было потрачено князем на осуществление воли хана, противодействие которой сулило Северо-Западной Руси страшную кару – разорение от ордынской рати. Одной из жертв этого противостояния стал сын Александра – Василий, не согласившийся с проводимой отцом политикой и в результате отстраненный от власти. И все же князь, уверенный в собственной правоте, добился от Новгорода осуществления переписи, что в конечном счете было в интересах самих новгородцев [9, с. 181-205].

Впрочем, все вышеизложенное вовсе не означает, что Александр просто оказался талантливее своего предка Андрея Юрьевича в политическом плане. Причина, позволявшая ему легче находить компромисс с новгородцами, была иной: он был для них «своим», князем, с которым были связаны военные удачи в моменты, когда казалось, само существование новгородской независимости имеет весьма туманные перспективы. К тому же Александр практически вырос в этом городе и в последующем, несмотря на многие конфликты, всегда достигал соглашения с новгородцами. Можно смело утверждать, что основа его будущих отношений с новгородцами была заложена в годы детства Александра. Произошло это благодаря стараниям Ярослава Всеволодовича, оставлявшего править на берегах Волхова двух своих малолетних сыновей. Получилось, что оба они были «вскормлены» Новгородом. Так же, как в свое время Новгород Великий «вскормил» Мстислава, сына Владимира Мономаха. Воспитание князей с юных лет новгородцы использовали, чтобы противостоять притязаниям великих киевских князей еще в конце XI-XII вв. [20, с. 183-184]. В конце 20-х годов XIII в. Ярослав, на собственном опыте убедившийся, насколько неразумно в противостоянии с Волховской столицей уповать лишь на военную силу, обратил это «изобретение» новгородской общины на пользу собственному роду. Вероятно, именно с этой целью он сажал малолетних сыновей в этом городе [11, с. 50-51]. Расчет оказался оправдан: Александр не только провел большую часть своих битв (не менее двенадцати), будучи полноправным новгородским князем [7, с. 254], но и имел возможность вмешиваться в решения весьма деликатных политических вопросов.

Рассуждая буквально о любой исторической проблеме эпохи Средневековья, важно учитывать и то значение, которое имела церковная организация. Ее роль в духовной и политической жизни была очень большой. Андрей Боголюбский, вне всяких сомнений, осознавал это. Свидетельством тому служат обще-известные факты деятельного участия князя в коллизиях, возникших вокруг «спора о постах», смешения епископов Леона и Федора (Федорца), и, наконец, попытки учреждения отдельной от Киева митрополии на Севере Руси [10, с. 433-445].

В целом, с политической точки зрения, основные направления церковной политики Андрея можно определить двояко. С одной стороны, это стремление обособиться от митрополии в Киеве, что, в свою очередь, приводило к известным противоречиям с Константинополем, противодействовавшим разделению высшего управления Русской Церковью. С другой стороны, это меры, направленные на перенос духовного центра Северо-Восточной Руси из Ростова во Владимир [Там же]. Для появления во Владимире собственной епископии на тот момент еще не имелось достаточных предпосылок. Однако Андрей, как прозорливый политик, заметил саму возможность этого раньше, чем многие другие [Там же, с. 444]. Можно смело утверждать, что его деятельность во многом позволила уже в следующем XIII в. создать в городе на Клязьме архиерейскую кафедру.

Александр Невский также, разумеется, осознавал важность взаимодействия с духовенством в политической сфере. Тем более что некоторые из иерархов еще в детстве оказали воздействие на формирование его личности (Антоний Новгородский, Симон и Митрофан Владимирские). Однако еще более важным оказалось умение князя выстроить конструктивные отношения с митрополитом Кириллом, поставленным на Русь из Никеи по просьбе Даниила Галицкого и его брата Василька [16, стб. 809] уже после монголо-татарского нашествия. Их совместная деятельность заслуживает отдельного серьезного рассмотрения, здесь мы подчеркнем лишь то, что князь сумел добиться взаимопонимания с первоиерархом, который первоначально не разделял основополагающих основ его политического курса, заключавшегося в противостоянии военной и духовной экспансии Запада и подчинении фискальным требованиям Орды. Тем самым князю удалось избежать противостояния с митрополитом.

В этом смысле очень кстати оказалось то, что сам первоиерарх достаточно часто приезжал во Владимир, вероятно, предпочитая Север разоренному и утратившему свой прежний блеск Киеву [3, с. 55]. Это же позволило добиться и закрепления первенства великокняжеской столицы на локальном уровне, перед Ростовом, жители которого после гибели в 1238 г. епископа Митрофана, казалось, получили возможность вернуть своему городу значение духовного центра. В частности, с этим был связан перенос епископом Кириллом Ростовским тела убитого на реке Сить Юрия Всеволодовича в Ростов, чем нарушалась традиция захоронения великих князей в Успенском соборе Владимира. К этому же периоду относится и начало летописной работы при дворе Ростовского владыки, в то время как во Владимире после монгольского разорения летописание находилось в затяжном кризисе [17, с. 147]. Однако чуть позже Ярослав Всеволодович приложил все усилия, дабы свести эти устремления на нет [18, с. 226-228].

Теперь же пребывание первоиерарха во Владимире не только выводило этот город из-под церковной власти Ростовского архиерея, но и давало Владимиру преимущество, поскольку он де факто, пусть даже временно, получал статус митрополичьей резиденции. И вплоть до 1274 г. глава Русской Церкви не считал нужным поставлять нового епископа во Владимирскую епархию, управляя ее делами самостоятельно. Тем самым, Александр Невский сумел добиться сразу двух целей, впервые поставленных Андреем Боголюбским, — наладить взаимодействие с митрополичьей властью и закрепить за Владимиром значение духовного центра Северо-Востока.

Рассматривая деятельность Андрея Боголюбского и Александра Невского, следует хотя бы кратко остановиться на предпринимавшихся по их инициативе строительных акциях. Здесь следует отметить, что сооружения, возведенные по воле первого из них, широко известны, тем более что некоторые из них дошли до наших дней. Успенский собор, храм Покрова на Нерли, Золотые ворота, комплекс княжеских палат в Боголюбово – все эти здания поражают своим великолепием.

Разумеется, Александру было намного труднее осуществлять грандиозные постройки из камня, поскольку экономика серьезно пострадала после вторжения войск Батыя, но все же можно указать на примеры того, что он, подобно Андрею Боголюбскому, понимал важность градостроительной деятельности. В этом смысле можно рассмотреть строительство городов по течению реки Шелонь в 1239 г. [15, с. 77, 289]. По сути, это была целая линия укреплений, направленная против Литвы, серьезно усилившейся после победы над войском рыцарей меченосцев в 1236 г. Изначально данные защитные сооружения не носили долговременного

характера [21, с. 130], однако некоторые из них дали жизнь городам, существующим и поныне. Отметим, что противостояние с Литвой продолжалось и в последующем [6, с. 89-92].

Заканчивая настоящее сообщение, важно сказать и об усилиях, направленных на объединение Руси. Убежденность Андрея Боголюбского в том, что для его эпохи дробление власти – явление изначально пагубное, ибо ведет к дальнейшему дроблению земли, общеизвестна. Именно этим, как не раз справедливо подчеркивалось в литературе, объясняется то, что он «хотя самовластець быти всеи Суждальскои земли» [16, стб. 520]. Но ведь и Александр в полной степени понимал справедливость и важность единоначалия. Достаточно указать, что в его эпоху именно он определял основной политический вектор развития земель Северо-Востока. Добиться этого было непросто, пришлось преодолевать сопротивление и соотечественников, и Орды. Ибо изначально, после смерти Ярослава Всеволодовича, власть по воле центрального монгольского правительства оказалась разделенной между ним и его братом Андреем. Да и после 1252 г. не однажды князю, как и его предшественникам, приходилось склонять теми или иными средствами к покорности Новгород.

Политика Александра, без сомнения, носила общерусский характер [4, с. 59-60], иногда исследователи рассуждают даже о некоем «крутом повороте от удельно-вечевой государственности к единодержавию», произошедшем в ту эпоху. Представляется все же, что подобные оценки существенно преувеличены. Ведь образование «национального централизованного государства во главе с северо-восточными Рюриковичами из Мономашичей при поддержке боярства и нарождавшегося дворянства» [1, с. 6], о котором пишет Ю. К. Бегунов, в XIII в. оставалось делом еще очень далекого будущего.

На наш взгляд, более взвешенно и осторожно, но в то же время достаточно четко и даже, насколько это возможно, конкретно смогла определить суть политики Александра Невского И. Б. Михайлова. Исследовательница полагает, что князь стремился остановить «развивающийся по нарастающей процесс образования все новых и новых суверенных и полусуверенных от центра общин». Средством для этого могла стать сильная публичная власть, которая должна была выступить органом «объединенного территориально и административно союза волостей» [13, с. 17]. То есть речь в данном случае идет не более и не менее как о формировании единого пространства на территории Северной Руси, имеющего некоторые черты государственности, и это действительно было важным шагом на длительном пути к подлинному единению земли.

В то же время, подчеркнем еще раз, политические реалии эпохи были таковы, что и во времена Андрея, и во времена Александра Невского образование единого Русского государства оставалось делом отдаленного будущего.

Заметим также, что стремление обоих князей к единению земли, к централизации в чем-то могло определить особое отношение к ним со стороны российских правителей-самодержцев, в частности Петра Великого – вероятно, первого по-настоящему абсолютного монарха. Общеизвестно, что он постарался придать новые черты культу Александра Невского, который к тому же вел борьбу с тем же, что и первый русский император, врагом – шведами. Однако именно в его царствование был прославлен и Андрей Боголюбский [2, с. 134], и хотя до сей поры не найдено сведений о царском разрешении на канонизацию, осуществление ее вполне отвечало политическим интересам государя [19, с. 16].

Подводя итог, отметим, что, как можно было убедиться из изложенных выше соображений, между политическим курсом Андрея Боголюбского и политическим курсом Александра Невского имеется определенная преемственность. И если последнему удавалось разрешать некоторые проблемы более успешно, то происходило это во многом благодаря имевшемуся в его распоряжении опыту, накопленному его предками, среди которых особое место занимает Андрей Боголюбский.

Список литературы

- **1. Бегунов Ю. К.** Александр Невский и русская история // Александр Невский. Проблемы истории России: тезисы научно-практической конференции. Усть-Ижора, 2002. С. 6-11.
- 2. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Крутиц. патриаршее подворье, 1998. 597 с.
- **3.** Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М.: Крутиц. патриаршее подворье, 1997. Т. І. Период первый, Киевский или Домонгольский. Ч. 1. 968 с.
- **4. Егоров В. Л.** Александр Невский и Золотая Орда // Александр Невский и история России: материалы научно-практической конференции (26-28 сентября 1995 г.). Новгород, 1996. С. 42-63.
- 5. Егоров В. Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. № 2. С. 48-58.
- 6. Кибинь А. С., Янченко Д. Г. Русско-литовское пограничье в 70-90-х годах XIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10. Ч. 1. С. 89-92.
- 7. **Кирпичников А. Н.** Две великих битвы Александра Невского // Не в силе Бог, но в правде. Святой благоверный князь Александр Невский. М., 2007. С. 254-271.
- 8. Клепинин Н. А. Святой благоверный и великий князь Александр Невский. СПб.: Алетейя, 2004. 287 с.
- **9. Кривошеев Ю. В.** Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2003. 464 с.
- 10. Кривошеев Ю. В. Собранное. СПб.: Владимир Даль, 1955. 648 с.
- **11. Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.** Александр Невский. Эпоха и память: исторические очерки. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2009. 240 с.
- 12. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М.: Наука, 1984. 349 с.

- 13. Михайлова И. Б. Александр Невский и политика создания единого государства в Северной Руси // Князь Александр Невский: материалы научно-практических конференций 1989 и 1994 гг. / отв. ред. Ю. К. Бегунов и А. Н. Кирпичников. СПб., 1995. С. 15-19.
- **14. Насонов А. Н.** «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: историко-географическое исследование. Монголы и Русь: история татарской политики на Руси. СПб.: Наука, 2006. 412 с.
- **15. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов** / под ред. А. Н. Насонова. М. Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 692 с.
- 16. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. П. Ипатьевская летопись. 648 с.
- 17. Приселков М. Д. История русского летописания XI-XV вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 325 с.
- **18. Романив В. Я.** Князья, общины, монголы в Ростово-Суздальской земле в середине XIII в. // Клепинин Н. А. Святой благоверный и великий князь Александр Невский. СПб.: Алетейя, 2004. С. 226-232.
- **19.** Симонов А. Н. История канонизации русских святых в конце XVII первой четверти XVIII в.: автореф. дисс. ... к.и.н. СПб., 2011. 24 с.
- **20. Фроянов И. Я.** Мятежный Новгород: очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX начала XIII столетия. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1992. 280 с.
- **21. Янин В. Л.** Берестяные грамоты об обороне новгородских рубежей в XIII в. // Князь Александр Невский и его эпоха: исследования и материалы / под ред. Ю. К. Бегунова и А. Н. Кирпичникова. СПб., 1995. С. 128-133.

ANDREY BOGOLYUBSKY AND ALEXANDER NEVSKY

Sokolov Roman Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor

Saint Petersburg State University

romansokolow@mail.ru

In the article the comparative analysis of Andrey Bogolyubsky's and Alexander Nevsky's political activity is given. Attention is paid to the priority of Northeast Rus over Kiev land on the part of both princes, aspects of their eastern policy are studied, their course in relations with Novgorod the Great is assessed. Besides, the princes' interaction with the representatives of super spiritual power in political sphere, building actions and also rulers' aspirations aimed at intestine wars cessation and some centralization strengthening are considered. The author comes to the conclusion about the existence of Alexander Nevsky's political course succession from Andrey Bogolyubsky.

Key words and phrases: Alexander Nevsky; Andrey Bogolyubsky; Northeast Rus; Russian Middle Ages; Novgorod Rus; Tatar-Mongol dependence.

УДК 34

Юридические науки

В статье поднимается проблема недостаточности регулирования правового положения сельскохозяйственных земель, не переданных в использование на праве собственности или вторичных правах. Предлагается путь дальнейшего совершенствования действующего законодательства в части обеспечения вовлечения в сельскохозяйственное производство и обеспечения надлежащего использования всех земель сельскохозяйственного назначения вне зависимости от субъектного состава и вида прав на данную категорию земель.

Ключевые слова и фразы: земли сельскохозяйственного назначения; надлежащее использование; вовлечение земель в сельскохозяйственное производство.

Соколова Алина Алексеевна

Государственный университет по землеустройству alinamail2009@rambler.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ[©]

Представляется, что современное правовое регулирование земель сельскохозяйственного назначения направлено на решение главной задачи — обеспечения целевого, надлежащего использования данной категории земель. Данная задача непростая, многоаспектная, и решить ее в рамках исключительно правового поля не представляется возможным. Однако, безусловно, законодательное установление правового режима данной категории земель является одним из важнейших инструментов государственного регулирования земель сельскохозяйственного назначения и необходимым условием для обеспечения вовлечения их в сельскохозяйственное производство.

Представляется, что на настоящий момент нормативно-правовая база, призванная защищать земли сельскохозяйственного назначения от ненадлежащего использования, содержит в себе следующие виды норм:

_

[©] Соколова А. А., 2014